

УДК 94(71).05

*Симоненко Е.С.
Simonenko E.S.*

Фредерик Борден и его программа реформирования канадской милиции (1896 – 1911 гг.)

Frederick Borden and Canadian militia reform program (1896 – 1911)

Статья посвящена жизни и деятельности выдающегося канадского политического и общественного деятеля Фредерика Бордена, который на протяжении пятнадцати лет (1896 – 1911 гг.) являлся бессменным руководителем вооружённых сил самого большого доминиона Британской империи. За годы его службы в Канаде была создана гражданская армия, а также было положено начало сотрудничеству в области имперской обороны.

Ключевые слова: *Канада, доминион Британской империи, канадская история конца XIX – начала XX вв., история британских доминионов конца XIX – начала XX вв., реформа канадской милиции*

The article is devoted to the life and work of outstanding Canadian political and social personality Frederick Borden, who for fifteen years (1896 – 1911) was the permanent head of the armed forces of the greatest dominion of British Empire. During the years of his life in Canada was established Citizen Army, and was the beginning of cooperation in the field of imperial defense.

Key words: *Canada, Dominion of the British Empire, Canadian history late XIX – early XX centuries., History of the British dominions the late XIX – early XX centuries., the reform of the Canadian militia*

Знаковой фигурой в Канаде на рубеже XIX – XX вв. был министр милиции и обороны Фредерик Уильям Борден (1847 – 1917 гг.). Являясь на протяжении пятнадцати лет, бессменным руководителем вооружённых сил страны и видным членом либеральной партии, сэр Фредерик стал одним из выдающихся реформаторов канадской милиции (так до 1940 г. называлась канадская армия). Его часто путали с более известным кузеном – лидером консервативной партии и восьмым премьер-министром Канады Робертом Борденом (1854 – 1937 гг.).

В дореволюционной, советской и современной отечественной историографии упоминания имени Фредерика Бордена мы не находим. В трудах же западных историков обнаруживается разнообразие точек зрения по поводу характера его реформаторской деятельности на посту министра. Так, современники оценивали политическую карьеру министра преимущественно через призму его частной жизни, которая была наполнена «человеческим страстями, выражавшимися в слабости к вину и женщинам» [10, р. 265]. Будучи завсегдатаем светских мероприятий, он любил исполнять на скрипке мелодии национальных шотландских танцев [5, р. 176]. Неоднозначное поведение Ф. Бордена, в обществен-

СИМОНЕНКО Екатерина Сергеевна, к.и.н., старший преподаватель кафедры исторического образования Дальневосточного федерального университета (г. Уссурийск).
E-mail: eka-1982.82@mail.ru

ной жизни, а также его склонность к политическому патронажу¹, нередко становились темами для обсуждения на страницах канадских газет. Своё неудовольствие выражали, главным образом, представители церковной среды и консерваторы» [10, р. 265], либералы же пытались акцентировать внимания не на его частной жизни, а на профессиональных достижениях. Так в статье Ч. Мэтьюза, помещённой в марттовском номере журнала «Канадиен Магазин» за 1900 г., подробно излагались этапы реформы, и был отмечен значительный вклад в этот процесс министра милиции и обороны [8, р. 445-452].

Некоторые исследователи, современники жизни и деятельности главы милиции заявляли, что сэр Фредерик обладал недостаточными военными знаниями для руководства министерством. Именно так описывал его известный историк Джон Бучан в своей фундаментальной биографии канадского генерал-губернатора «Лорд Минто» [2, р. 1-352]. Роберт Борден, ознакомившись с такой нелестной характеристикой своего двоюродного дяди, высказал жёсткую критику в адрес книги, после чего автор признал, что был «нечестен к Фредерику Бордену». Несмотря на это оценка, данная Бучаном, была широко распространена и повторялась повсеместно с небольшими разночтениями.

В 1940 – 50 гг. в трудах канадских военных историков [15, р. 22-23; 16, р. 297- 298] роли Ф. Бордена в подготовке и проведении реформы канадской милиции также не уделялось достаточного внимания. Наоборот, все заслуги приписывались двум британским генералам, командующим канадской милицией – Хаттону и Дандональду. Историки игнорировали влияние других факторов, например, вклад канадских офицеров, деятельность Комитета канадской обороны и самого министра.

В 1960-х – 2010-х гг. в западной историографии наметился поворот в сторону пересмотра деятельности Ф. Бордена на посту министра милиции. Были опубликованы несколько книг и статей [7, 9, 10, 12, 13, 14], посвящённых имперской обороне. В них авторы предприняли значительные усилия, чтобы преодолеть историографический дисбаланс. В отличие от предыдущих исследователей, они высоко оценили вклад Ф. Бордена в реализацию принципов имперской оборонной политики. В этих исследованиях министр описан как реформатор, компетентный администратор, с чётко определённой программой действий.

Фредерик Борден родился 14 мая 1847 г. в маленькой деревушке Корнуоллис (провинция Новая Шотландия) в семье доктора медицины Джонатана Бордена. Получив в 1867 г. степень бакалавра в Королевском колледже Виндзор, он продолжил обучение в Гарвардской медицинской школе в Бостоне и спустя год получил степень магистра медицинских наук. После завершения своей подготовки, он приступил к медицинской практике в небольшом портовом городе Каннинге с населением численностью 600 человек [8, р. 448]. Ещё в октябре 1863 г. в возрасте 16-ти лет он поступил на военную службу, спустя шесть лет был назначен по-

¹ Политический патронаж – это феномен, существовавший в канадской милиции. Когда офицер канадской милиции становился членом парламента, политический пост мог усилить его военное влияние и наоборот свой военный авторитет он мог использовать для принятия политических решений. У тех офицеров, которые не были членами парламента, нередко были обширные политические связи. Таким образом, назначения и отставки в милиции напрямую зависели от их собственного политического веса или политического влияния покровителей. Если такого офицера привлекали к ответственности, он имел право обратиться к главнокомандующему. В случае если результат его не удовлетворял, либо ему было отказано в проведении расследования, он мог напрямую обратиться к министру милиции. Часто офицерам, обладающим политическим влиянием и авторитетом среди местных членов парламента, после консультации с министром смягчали или вовсе снимали дисциплинарное взыскание. В таких обстоятельствах привлечь злоупотребляющих своими полномочиями офицеров к ответственности было очень сложно.

мощником офицера медицинской службы 68-го королевского канадского батальона. В сентябре 1883 г. стал майором, а спустя десять лет и один месяц – полковником [8, р. 448]. Что касается его политической карьеры, то до назначения в Департамент милиции Ф. Борден в течение семнадцати лет (с 1874 по 1891 гг.) занимал скамейку оппозиции в палате общин канадского парламента (не считая 4-хлетнего перерыва, когда у власти находился либеральный кабинет Александра Маккензи). Под руководством лидера канадских либералов Уилфрида Лорье он неуклонно двигался вверх в партийной иерархии. В 1891 г., назначенный либеральным представителем от провинции Новая Шотландия в палате общин, Ф. Борден успешно организовал первую поездку Лорье по своей родной провинции. В этом же году он создал либеральную ассоциацию Новой Шотландии и занял в ней пост вице-президента. Рост влияния в партии принёс ему определённые политические дивиденды. В 1893 г. провинциальное либеральное правительство назначило его в Совет по здравоохранению. Провинциальные либеральные газеты, ранее игнорировавшие деятельность политика, стали уделять ему пристальное внимание. Наконец, по итогам всеобщих выборов 1896 г., он стал министром милиции и обороны в либеральном кабинете Лорье, возвратившись в ту сферу деятельности, где тридцать лет назад начал свою карьеру.

Ф. Борден пришёл в департамент милиции в благоприятное для реформирования время. Целая вереница событий международного масштаба (венесуэльский кризис 1902 – 1903 гг., англо-бурская война 1899 – 1902 гг., англо-германское морское соперничество) привлекла особое внимание к проблемам канадской обороны и имперских военных обязательств доминиона. Реорганизация канадской милиции была призвана помочь решению этих задач.

К моменту прихода к власти нового министра, состояние канадской милиции было неудовлетворительным. В 1871 г. отряды регулярной британской армии были выведены из Канады, после чего функция защиты территории доминиона была возложена на местные милицейские формирования. В круг обязанностей сухопутных формирований канадских вооружённых сил были включены охрана границ, а также борьба с индейскими племенами. Ожидалось, что в Канаде с этого момента начнётся новый этап организации локальных вооружённых сил. Между тем стабильные отношения с США, финансовая депрессия конца 1870-х гг. и огромные расходы на общественные работы¹ препятствовали реформе милиции [1, с. 103]. На фоне таких процессов отвод британских отрядов не являлся достаточным стимулом для реформирования. Для канадской милиции это время стало «мёртвым периодом»: расходы на её содержание были урезаны вполовину, численность сократилась на треть. В Канаде происходил сходный процесс экономии на обороне, характерный для метрополии.

В Канаде существовала территориально-милиционная система комплектования сухопутных войск. Ядро милиции составлял командный состав воинских корпусов и подразделений, несущий постоянную воинскую службу. Командный состав формировался из канадских офицеров, получивших военное образование в метрополии и Королевском канадском колледже (Кингстон). По дореформенному законодательству руководящие посты в канадской милиции также могли занимать офицеры регулярной британской армии. Система высшего военного управления состояла из двух органов: министерства милиции и обороны во главе с министром канадского происхождения и департамента милиции, который возглавлял британский офицер. На практике нередко воз-

¹ Общественные работы – это различные нерешённые задачи, связанные, главным образом, с развитием инфраструктуры.

никали острые ведомственные конфликты, из-за того, что между этими двумя руководящими структурами не существовало чёткого разделения полномочий, и оппоненты обвиняли друг друга в узурпации власти. По статистике, численность постоянной милиции к концу века достигла 1 тыс. человек [3, p. 115].

Личный состав формировался из приписанных к корпусам и подразделениям добровольцев, заключавших трёхлетний контракт. Отряды добровольцев формировались из гражданских лиц, проживавших вблизи дислокации этих формирований, и ежегодно призывались на учебные сборы. В случае мобилизации воинские подразделения могли быстро быть доведены до штатов военного времени. Вместе с командным составом добровольцы формировали части милиции, состоявшие из трёх родов войск: пехоты, артиллерии и кавалерии.

В 1890-е гг. канадская милиция находилась в глубоком кризисе. За четыре года (1892 – 1896 гг.) сменилось пять министров милиции, и было сильно влияние политического патронажа [4, p. 3]. Канадские вооружённые силы могли подавить восстание внутри страны, но об участии в более масштабном вооружённом конфликте не могло идти и речи. Войска были разделены на корпуса без определённой системы, их численность была произвольной. В милиции отсутствовали специальные подразделения, которые бы занимались транспортным обеспечением войск, снабжением армии продовольствием, снаряжением и вооружением. Обучение носило случайный характер, только треть добровольцев по различным причинам получали начальные навыки военной подготовки. Нередко добровольцы в течение трёх лет ни разу не призывались на военные сборы. В таких условиях для министра-реформатора милиция представляла собой безграничное поле деятельности.

В среде канадской общественности по вопросу реформирования вооружённых сил произошёл раскол. В политических и военных кругах появились люди, критиковавшие существующую армейскую систему. Объектом критики стали недостатки снабжения милиции, обучения и ставки оплаты. С другой стороны, была велика оппозиция реформе, включавшая не только сторонников «экономии», но и противников широкомасштабных военных приготовлений [6, p. 229]. Между тем вопросы обороны и состояние канадской милиции почти не обсуждались в законодательных дебатах, публичных речах, газетах и периодической печати. Очевидный дефицит дискуссий можно объяснить общественным равнодушием к военной политике в целом, истоки которого следует искать в глубоко укоренившихся в доминионе традициях пацифизма.

В первый год своего министерства Ф. Борден столкнулся с двумя проблемами: ненадлежащим уровнем обучения добровольцев и возрастным составом высшего канадского командования. Министр выяснил, что обучение добровольцев в летних тренировочных лагерях проводилось департаментом милиции только на бумаге. Он поспешил направить вопрос о финансировании военной подготовки в палату общин, чтобы отправить солдат в летние тренировочные лагеря до наступления осени. Палата одобрила требования министра, и финансирование возобновилось. Кроме этого в первый год своего министерства Ф. Борден отправил в отставку 56 высокопоставленных канадских офицеров, давным-давно достигших преклонного возраста. Одному из отправленных в отставку командиров был 81 год [10, p. 274]. Эти решения министра стали концом длительного периода полного равнодушия к милиции со стороны канадского правительства и предупреждением более масштабной программы реформ.

Борден тщательно разработал программу реформ, которая основывалась на трёх принципах: 1) создание гражданской армии; 2) достиже-

ние военной автономии Канады; 3) организация системы имперской обороны. Министр пытался реализовать эту программу постепенно, часто оказываясь лицом к лицу со значительной оппозицией нередко из своей собственной партии.

Англо-бурская война стала вектором, который предопределил направление дальнейшего развития канадской милиции. В Южной Африке канадцы произвели впечатление мобильных, инициативных и хорошо ориентирующихся в новой обстановке солдат. Воодушевлённые успехами канадских отрядов, отдельные представители военно-политического руководства стали высказывать идею о том, что жители доминиона без создания сложной военной структуры смогут обеспечить оборону Канады. Таким образом, из идеи, что каждый человек является потенциальным солдатом, и родилась концепция дешёвой армии.

Министр милиции, также являясь сторонником экономии на военных расходах, решил воспользоваться волной военного энтузиазма канадцев, которая возникла в ходе войны. После тщательного исследования различных национальных военных структур, он остановился на швейцарской системе и разработал план создания гражданской армии. Работая над его созданием, Ф. Борден полагался на советы военных консультантов – главнокомандующих милицией имперских генералов Хаттона и Дандональда, а также Комитета канадской обороны. Согласно разработанному плану, в мирное время численность канадской милиции должна была составлять 100 тыс. человек. Из них две трети должны были вербоваться из гражданских лиц (в т.ч. женщин) и не носить военную форму. Остальная треть гражданских лиц должна была посещать обязательные ежегодные сборы для военного инструктажа [10, p. 276].

План Ф. Бордена, направленный исключительно на военную оборону Канады, встретил сильную оппозицию. Империалисты указывали на невозможность организации такой армии и её потенциальную слабость. Самым большим препятствием на пути создания гражданской армии было равнодушие, и даже враждебность канадской общественности. Канада была защищена от любого возможного агрессора широким Атлантическим океаном, доктриной Монро и британским флотом. Канадцы без излишнего энтузиазма шли служить в милицию: традиции пацифизма были глубоко, а ставки оплаты низки. Несмотря на определённые слабости плана, его реализация решила бы много проблем. «Дешёвая армия» не предполагала никаких финансовых дотаций со стороны государства. Солдат не надо было одевать в военную форму, строить специальную инфраструктуру, людям не надо было отходить от выполнения своих обязанностей в гражданской жизни. План Ф. Бордена обещал максимум защиты при минимальной стоимости.

Ещё одним разделом программы реформирования военной системы доминиона стала концепция канадской военной автономии. Для этого Ф. Борден предложил внести в закон о милиции ряд изменений. Прежде всего, он призвал ликвидировать диспропорции между канадскими милиционерами и их британскими коллегами, в частности изменить порядок назначения главнокомандующего канадской милиции. По закону только офицеры регулярной британской армии имели право занимать этот пост. По словам премьер-министра Лорье, британские офицеры, служащие в милиции воспринимались канадской общественностью как чужаки [7, p. 168]. Министр внёс предложение назначать на этот пост офицера канадского происхождения и ограничить время пребывания на командных должностях до пяти лет, ведь до этого по статистике в канадских батальонах командование менялось в среднем раз в 18 лет [11, p. 46].

Кроме того, офицеры регулярной британской армии, служившие в

Канаде и имевшие равный ранг с офицерами милиции, но назначенные на должность позже канадцев, имели некоторые преимущества, например, в порядке продвижения по службе. Ф. Борден считал такое положение дел явной несправедливостью по отношению к канадцам, и реформа должна была положить конец этой практике. Эти предложения министра вызвали протест со стороны губернатора и самого главнокомандующего, бывшего имперским офицером.

Новая редакция закона о милиции должна была решить ещё одну важную для канадской милиции проблему: урегулировать взаимоотношения между командующими британским гарнизоном в Галифаксе и милицией. По закону в военное время британский офицер в Галифаксе, независимо от чина, осуществлял общее командование британскими и канадскими отрядами [3, p. 108]. Это вызывало большие споры в мирное время между двумя британскими офицерами. В новом законе должно было быть указано, что командующий милицией должен командовать канадскими отрядами, как в мирное, так и в военное время.

Ф. Борден также стремился распространить политику автономии на снабжение милиции. Он был обеспокоен слухами о том, что Британия в ближайшем будущем может потерять превосходство на морях. Это грозило серьёзно ослабить канадскую оборону и снабжение армии. Однако идея военного самообеспечения не была новой для Канады: в 1884 г. правительство организовало патронный завод в Квебеке для обеспечения милиции армейской амуницией [3, p. 104]. Зная о важности снабжения армии вооружением, Ф. Борден решил сделать центром своей концепции гражданской армии канадскую винтовку Росса.

История превращения винтовки Росса в национальное оружие доминиона началась в разгар англо-бурской войны, когда министр пытался снабдить канадский воинский контингент, отправлявшийся в Ю. Африку, стандартными ружьями регулярной британской армии Ли-Энфилд. Он заказал 15 тыс. таких винтовок, однако Военный кабинет, испытывая острый дефицит вооружения, смог отправить только 1 тыс. ружей [3, p. 104]. Этот факт лишь подчеркнул полную зависимость Канады от британского снабжения, особенно во время войны. Для того чтобы ликвидировать этот недостаток Ф. Борден предложил двум известным британским компаниям по производству вооружения разместить в Канаде свои дочерние предприятия и производить винтовки Ли-Энфилд для канадской армии. Однако министр получил отказ, что вынудило его принять решение в пользу другого типа вооружения, которое могло быть изготовлено в Канаде.

В августе 1901 г. Ф. Борден назначил специальный комитет для проведения сравнительных опытов над двумя типами ружей: британских Ли-Энфилд и канадских винтовок Росса. Выводы комитета свидетельствовали о том, что в винтовке Росса присутствовал незначительный механический дефект, который мог быть легко исправлен. На основании выводов комиссии министр заключил с Россом контракт на сумму 500 тыс. канадских долларов, на строительство завода по производству винтовок для канадской милиции [3, p. 105].

Сторонники имперской интеграции – канадский губернатор лорд Минто, министр по делам колоний Дж. Чемберлен, британский военный министр Дж. Бродрик – осудили действия Ф. Бордена. С принятием на вооружение винтовки Росса, отличавшейся от британского оружия, нарушался принцип единообразия вооружения на всей территории империи. В Канаде также нашлось много сомневающихся по поводу винтовок Росса. Из-за её механических дефектов против неё не раз высказывались управляющий патронным заводом в Квебеке Ф. Гаудет, главнокомандующий канадской милицией генерал-майор О'Гэди Хэли,

влиятельный канадский полковник С. Хьюз. Сторонники винтовки Росса, в свою очередь, доказывали, что это отличное прицельное оружие, которое доказало свои преимущества в сравнении с известными марками имперских ружей. Испытания в Британии, Канаде, США показали, что винтовки Росса превосходят британские Ли-Энфилд и американские Спрингфилд. Газета «Лондон Таймс» охарактеризовала винтовку Росса как оружие будущего [10, p. 279]. Сторонники обвиняли критиков в подкупе со стороны британских производителей оружия.

Ещё одним способом достижения канадской военной автономии Ф. Борден считал передачу контроля над британскими гарнизонами Галифакса и Эксмо канадскому военному руководству. Действия министра были мотивированы скорее желанием освободить британские отряды от ответственности защищать канадскую территорию, а не попыткой окончательно освободиться от их присутствия. Министр не отступал от своего намерения, несмотря на сильное противодействие генерал-губернатора, получившего соответствующие инструкции Военного кабинета. После многолетних переговоров с имперским правительством и канадскими коллегами, министр всё-таки одержал победу. К 1907 г. регулярные британские отряды навсегда покинули канадскую землю. Канадские консерваторы скептически отнеслись к нововведению, либералы наоборот, восприняли эту новость с гордостью.

Выступая против любых планов имперской интеграции, Ф. Борден поддерживал идею имперской кооперации. В годы англо-бурской войны он возглавлял в правительстве фракцию, выступающую за отправку в Ю. Африку полноценного контингента, оплаченного канадскими властями. Он полагал, что Канада, принимая британскую защиту или требуя голоса в имперских советах, должна участвовать в имперской обороне по мере необходимости. В ходе кабинетного кризиса Ф. Борден категорически отказался выполнить решение Военного кабинета и разделить канадский контингент на соединения по 125 чел. для включения их в британские отряды [10, p. 281]. Он хотел, чтобы канадцы сражались вместе под командованием канадского офицера и канадским флагом. Лорд Минто убедил Военный кабинет пойти на уступку министру в этом вопросе.

В ноябре 1903 г. Ф. Борден отправился в Лондон, чтобы обсудить предложенные им изменения в Военном кабинете. Именно тогда он был введён в состав Комитета имперской обороны и стал его первым колониальным представителем. В ходе комитетских обсуждений министр согласился убедить канадское правительство, чтобы имперские гарнизоны Галифакса и Эксмо перешли под контроль доминиона. Кроме того, он обещал обеспечить канадский полк для имперской службы в Индии. Лондонские обязательства Ф. Бордена вызвали шквал критики от его партийных коллег. У. Лорье также воздержался от одобрения действий министра. Ф. Борден попытался разъяснить важность поддержки со стороны Комитета, но, видя безрезультатность своих усилий, отказался от своего участия в нём.

Британские военные власти настаивали на децентрализации командования и усилении гражданского контроля над армией. Для этого они предложили министру создать в доминионе военный совет аналогичный британскому армейскому совету. Канадский милицейский совет должен был состоять из четырёх военных и трёх гражданских лиц и служить форумом для обмена мнениями между военными и гражданскими чиновниками. Ф. Борден одобрил предложенную схему, тем более что вся полнота власти в совете фактически находилась в руках канадского министра, остальные члены выступали в качестве его советников [7, p. 178]. Второй рекомендацией была децентрализация военной системы

доминиона. До 1905 г. Канада была разделена на 12 военных округов, которыми командовали окружные офицеры. Ф. Борден объединил их в 5 региональных военных округов и предоставил командующим ими окружным офицерам более широкие полномочия. Генеральный штаб в Оттаве, который осуществлял командование прежними военными округами, был упразднён.

Последним пунктом программы Ф. Бордена была подготовка и отправка канадских контингентов для службы за границей. Однако министр не планировал связывать Канаду военными обязательствами по отношению к Британии, не подразумевая участия доминиона во всех имперских войнах. Такие контингенты были нужны в чрезвычайных обстоятельствах. Как опытный военный, министр был знаком с германской угрозой, как опытный политик, он понимал, что Канада вынуждена будет участвовать в большом имперском конфликте, а как министр милиции он должен был иметь план действий в случае такой войны. Дональд Гордон назвал это намерение одним из самых неожиданных в карьере, так как оно противоречило его предыдущим словам и делам, особенно позиции против создания колониального резерва для имперской службы [7, p. 276].

Итоги деятельности Ф. Бордена на посту министра милиции были значительными. За пятнадцать лет его службы расходы на армию были утроены, его военная программа была осуществлена в полной мере. В Канаде была создана гражданская армия, она получила больше самостоятельности в военных делах, было положено начало сотрудничеству в области имперской обороны. Современники назвали его «лучшим министром милиции до сегодняшнего дня».

Литература

1. Грудзинский В.В. На повороте судьбы: Великая Британия и имперский федерализм (последняя треть XIX – первая четверть XX вв.). Челябинск: Челябинский государственный университет, 1996. 312 с.
2. Buchan J. Lord Minto: a Memoir. London, 1924. 352 p.
3. Chambers E.J. The Canadian Militia: a History of the Origin and Development of the Force. Montreal: L.M. Fresco, 1907. 115 p.
4. Cuthbertson B. Canadian Military Independence in the Age of the Superpowers. Toronto: Fitzhenry and Whiteside, 1977. 282 p.
5. Dyer G., Viljoen T. The Defense of Canada. In the Arms of the Empire. Toronto: McClelland and Stewart Inc., 1990. 375 p.
6. Glazebrook G.P. De T. A History of Canadian External Relations. Vol. 1. The formative years to 1914. Toronto – Montreal: McClelland and Stewart, 1966. 271 p.
7. Gordon D.C. The Dominion Partnership in Imperial Defense, 1870 – 1914. Baltimore-Maryland: The Johns Hopkins Press, 1965. 315 p.
8. Matthews C.A. Canadian Celebrities: Hon. Frederick Borden, Minister of Militia // The Canadian Magazine. March, 1900. Vol. 14. № 3. P. 445-452.
9. Miller C. A knight in politics: a biography of Sir Frederick Borden. Montreal: McGill-Queen's University Press, 2010. 430 p.
10. Miller C. Sir Frederic William Borden and Military Reform, 1896 – 1911 // Canadian Historical Review, 1969. Vol. 50. № 3. P. 265-284.

11. Penlington N. General Hutton and the Problem of Military Imperialism in Canada, 1898 – 1900 // Canadian Historical Review, 1943. Vol. 24. № 2. P. 156-171.
12. Preston R. A. Canada and Imperial Defense: a Study of the Origins of the British Commonwealth's Defense Organization, 1867 – 1919. Durham: Duke University Press, 1967. 576 p.
13. Preston R. A. Canadian Defense Policy and the Development of the Canadian Nation, 1867 – 1917. Ottawa: Canadian Historical Association, 1970. 22 p.
14. Preston R. A. The Defense of the Undefined Border: Planning for War in the North America, 1867 – 1939. Montreal – London: McGill-Queen's University Press, 1977. XIV, 300 p.
15. Stacey C. P. The Military Problems of Canada. a Survey of Defense Policies and Strategic Conditions, Past and Present. Toronto: Issued for the Canadian Institute of International Affairs by the Ryerson Press, 1940. 184 p.
16. Stanley F. G. Canada's soldiers. 1604 – 1954. Toronto: Macmillan Company, 1954. 401 p.

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Grudzinskij V.V. Na povorote sud'by: Velikaya Britaniya i imperskij federalizm (poslednyaya tret' XIX – pervaya chetvert' XX vv.). CHelyabinsk: CHelyabinskij gosudarstvennyj universitet, 1996. 312 c.
2. Buchan J. Lord Minto: a Memoir. London, 1924. 352 P.
3. Chambers E.J. The Canadian Militia: a History of the Origin and Development of the Force. Montreal: L.M. Fresco, 1907. 115 P.
4. Cuthbertson B. Canadian Military Independence in the Age of the Superpowers. Toronto: Fitzhenry and Whiteside, 1977. 282 P.
5. Dyer G., Viljoen T. The Defense of Canada. In the Arms of the Empire. Toronto: McClelland and Stewart Inc., 1990. 375 P.
6. Glazebrook G.P. De T. A History of Canadian External Relations. Vol. 1. The formative years to 1914. Toronto – Montreal: McClelland and Stewart, 1966. 271 P.
7. Gordon D.C. The Dominion Partnership in Imperial Defense, 1870 – 1914. Baltimore-Maryland: The Johns Hopkins Press, 1965. 315 P.
8. Matthews C.A. Canadian Celebrities: Hon. Frederick Borden, Minister of Militia // The Canadian Magazine. March, 1900. Vol. 14. № 3. P. 445 – 452.
9. Miller C. A knight in politics: a biography of Sir Frederick Borden. Montreal: McGill-Queen's University Press, 2010. 430 P.
10. Miller C. Sir Frederic William Borden and Military Reform, 1896 – 1911 // Canadian Historical Review, 1969. Vol. 50. № 3. P. 265 – 284.
11. Penlington N. General Hutton and the Problem of Military Imperialism in Canada, 1898 – 1900 // Canadian Historical Review, 1943. Vol. 24. № 2. P. 156 – 171.
12. Preston R. A. Canada and Imperial Defense: a Study of the Origins of the British Commonwealth's Defense Organization, 1867 – 1919. Durham: Duke University Press, 1967. 576 P.
13. Preston R. A. Canadian Defense Policy and the Development of the Canadian Nation, 1867 – 1917. Ottawa: Canadian Historical Association, 1970. 22 P.
14. Preston R. A. The Defense of the Undefined Border: Planning for War in the North America, 1867 – 1939. Montreal – London: McGill-Queen's University Press, 1977. XIV, 300 P.

15. Stacey C. P. The Military Problems of Canada. a Survey of Defense Policies and Strategic Conditions, Past and Present. Toronto: Issued for the Canadian Institute of International Affairs by the Ryerson Press, 1940.184 P.

16. Stanley F. G. Canada's soldiers. 1604 – 1954. Toronto: Macmillan Company, 1954. 401 P.